

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович, доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России (Россия, Москва), e-mail: d413839@yandex.ru

TSYBAKOV D.L., Doctor of Political Science, Professor of the Department of State and Municipal Administration Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Russian Federation, Moscow), e-mail: d413839@yandex.ru

ОРЛОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1768–1774 ГГ.: ОТ ДУНАЙСКИХ ПОХОДОВ ДО ПОДПИСАНИЯ МИРА В КЮЧУК-КАЙНАРДЖИ

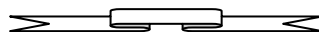
OREL INFANTRY REGIMENT IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1768-1774: FROM THE DANUBE CAMPAIGNS TO THE SIGNING OF THE PEACE IN KUCHUK-KAYNARDZHI

Аннотация. Цель статьи – изучить историю боевой службы Орловского пехотного полка первого формирования в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Автор анализирует ход военных кампаний в период 1773–1774 гг. Автором особое внимание уделяется тактике разведывательно-поисковых действий русских мушкетеров, гренадеров и егерей на дунайском театре борьбы с Османской империей. Приводятся конкретные примеры участия Орловского полка в штурме Нагорного редута в июне 1773 года и в речных десантных операциях в окрестностях крепости Силистрия осенью 1773 года. В результате делается вывод о предпосылках достижения Орловским пехотным полком статуса одной из наиболее боеспособных частей русской императорской армии.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1768–1774 гг., Кючук-Кайнарджийский мирный договор, Орловский пехотный полк, штурм Нагорного редута, осада Силистрии.

Abstract. The scientific article describes the history of the combat service of the Orel Infantry Regiment of the first formation in the Russian-Turkish war of 1768-1774. The author analyzes the course of military campaigns in the period 1773-1774, special attention is paid to the tactics of reconnaissance and search actions of Russian musketeers, grenadiers and chasseurs in the Danube theater of the struggle against the Ottoman Empire. Specific examples of the participation of the Orel regiment in the storming of the Nagorny Redoubt in June 1773 and in river landing operations in the vicinity of the Silistria fortress in the autumn of 1773 are given. The conclusion is made about the prerequisites for achieving the status of one of the most combat-ready units of the Russian Imperial Army by the Orel Infantry Regiment.

Keywords: The Russian-Turkish War of 1768-1774, the Kyuchuk-Kaynardzhi Peace Treaty, the Orel Infantry Regiment, the assault on the Nagorny redoubt, the siege of Silistria.

Введение.

В период первой «екатерининской» войны России с Османской империей решающую роль в победе над турецкими войсками сыграли полки и отдельные батальоны русской пехоты, добывшие ратную славу при полевых сражениях и осадах и штурмах вражеских крепостей. Значи-

тельную их часть составляли формирования, еще недавно относимые к иррегулярным войскам. К середине XVIII века на всей южной степной границе Российская империя обладала многочисленными контингентами конных ополченцев-ландмилиционеров и различных казачьих сообществ. Большинство из них накануне нача-

ла русско-турецкой войны были преобразованы в регулярное воинство. Из 20 ландмилицких полков, комплектуемых ратниками-однодворцами центрально-черноземных уездов, было образовано 10 пеших, а затем и пехотных частей, именуемых по названиям городов Центральной России. После проявленной доблести в боях за турецкую твердыню Бендеры в 1770 году, бывшие ландмилицкие ополченцы были окончательно уравнены в правах с линейными пехотными полками. Среди них особого внимания заслуживают военные действия Орловского пехотного полка, который с самых первых кампаний против турок проявлял высокую выучку и массовый героизм.

После бендерского взятия весной 1771 года Орловский полк вместе с несколькими другими частями был переведен под командование П. Румянцева, хорошо знакомого с его офицерами и солдатами по довоенному времени и первым годам войны. В 1771 году задачей 1-й армии Румянцева, к тому времени закрепившейся на левом берегу Дуная, являлось прикрытие занятых Валахии и Молдавии, а также отвлечение внимания османов от Крыма, куда вторглась 2-я армия генерал-аншефа В. М. Долгорукова. В мае 1771 года в лагерь в Яссах прибыли из 2-й армии Старооскольский, Севский, Орловский пехотные, а также Днепровский и Елизаветградский пикинерные полки. В это время в Орловском полку, приписанному к 1-й дивизии, насчитывалось 985 солдат и офицеров пехоты, 33 артиллериста и 27 погонщиков тяглого скота. В последующем полк был включен в состав резервного корпуса армии Румянцева. Зимние квартиры ему были отведены между реками Рымником и Серетом. Сводный гренадерский батальон подполковника Потапова, включавший воинов Орловского и Козловского полков, расположился в Слободзее.

В этот период происходит карьерное выдвижение командира орловцев Викентия фон Рейзера. Уже в 1771 году он состоит в чине генерал-майора в корпусе Эссена, получив под свое

начало все пехотные полки этого соединения – Архангелогородский, Козловский, Орловский, Пермский, а также сводные егерский и гренадерский батальоны.

В кампанию 1772 года подразделения Орловского полка оказались разбросаны по обширной территории, будучи подчинены различным временным формированиям. Так, стрелковая команда полка вошла в состав егерского батальона подполковника Мещерского, состоявшего при правом крыле армии под началом генерал-поручика И. П. Салтыкова. Гренадерские роты, переданные в сводный батальон подполковника Потапова, как и весь Орловский полк, пребывали в резервном корпусе, которым в том году командовал генерал-поручик Эссен.

Широкомасштабных военных действий на протяжении двух лет на дунайском театре фактически не велось. Воюющие стороны, прервав заключенное в мае 1772 года перемирие, обменивались взаимными налетами небольших партий на противоположные берега.

Изгнание османских войск из Крыма 2-й армией позволило Румянцеву в кампанию 1773 года перехватить стратегическую инициативу. Начав с активных поисковых операций, к июню ему удалось успешно форсировать Дунай главными силами в районе Силистрии. Целью действий армии в 1773 году было получение плацдарма за Дунаем для организации наступления на Балканский полуостров. Главным опорным пунктом османов считалась крепость, а вернее укрепленный район, возведенный вблизи Силистрии. Город, некогда именуемый Доростолом, за 800 лет до этого был прославлен героической обороной князя Святослава Игоревича от войска Византийской империи. Именно в его окрестностях, вблизи стратегической переправы через реку у селения Гуробалы, в конце марта развернулась серия боев и стычек между русскими и турецкими войсками.

Орловский полк продолжал оставаться в резервном корпусе Г. Потемкина, исключая егерей, по-прежнему подчиненных батальону Мещер-

ского в войсках генерала Салтыкова. 21 марта 1773 года по приказанию Потемкина состоялся поиск во вражеском тылу русского отряда во главе с подполковником Ферзенем. Подчиненные ему незначительные силы гренадеров и запорожских казаков разделились на три группы. Одной из них в составе 100 человек командовал премьер-майор Орловского полка А. Н. Шпилов (Шепилов), другой – майор Волков, третьей, включавшей запорожцев полковника Дуплича, – сам Ферзен. Орловцы, выполняя самостоятельную задачу, участвовали в ночном бою за шанцы на берегу Дуная, вблизи деревни Еникюль, переправившись туда на запорожских лодках.

Русским противостояло более тысячи турок во главе с Мустафой-пашой, которые были застигнуты врасплох внезапным нападением и рассеяны по окрестностям. К утру все группы отряда Ферзена, отразив атаки подошедшей османской конницы, с минимальными потерями вернулись обратно, на русскую сторону Дуная, выведя с собой христианское население нескольких поселений. Алексей Шпилов (Шепилов) был отмечен корпусным командиром как один из отличившихся в бою у переправы [2, С. 585]. Вероятно, произведенное отличие, имевшее место фактически на виду и набравшего влияние при дворе Г. Потемкина, послужило поводом для продвижения 42-х летнего Алексея Никитича Шпилова по службе. Свой ратный путь он начал много лет назад, впервые заслужив отличие в сражениях Семилетней войны с Пруссией 1756–1762 гг. Начиная с 1773 года согласно «Списку воинскому департаменту» А. Н. Шепилов состоял подполковником Архангелогородского пехотного полка [5, С. 282].

В июне имел место набег отряда полковника Уварова из корпуса Салтыкова на местечко Орсова. В подчинение Уварова входил и егерский батальон подполковника Мещерского, укомплектованный солдатами Орловского полка. Переправившись в три часа ночи через Дунай, отряд захватил вражеские батареи и речные суда, при приближении турецких подкреплений заклепав

трофейные орудия и подпалив город. Бой стоил русским 25 погибших при 91 раненом. У неприятеля насчитывалось около 200 убитыми.

При решающем наступлении на Силистрию в июне 1773 года корпус ставшего к тому времени генерал-поручиком Потемкина составил левое крыло русской группировки. Задачей Румянцева было очистить правый берег реки у местечка Гуробалы, что в 30 верстах от Силистрии. Основную роль в этом сыграли действия отряда генерал-майора Отто фон Вейсмана, уже находившегося на турецкой стороне реки. Накануне решающих событий командующий П. А. Румянцев лично провел разведку, переправился на лодке через Дунай, обнаружив непригодность переправы у Гирсова. Орловцы утром 7 июня в составе резервного корпуса на речных судах скрытно устремились через Дунай. Османы, стоявшие тремя отрядами вблизи Гуробал, не приняли боя с Вейсманом и спешно покинули позиции. 9-го числа началась беспрепятственная переправа армии П. Румянцева на правый берег Дуная. Таким образом, войска Потемкина выполнили весьма важную и ответственную задачу, осуществив форсирование крупнейшей водной преграды Европы в виду многочисленных неприятельских войск. Успеху операции способствовали решительные действия отряда генерал-майора О. Вейсмана, 7 июня фланговым маневром оттеснившего турок от береговых укреплений.

Пока основные силы переправлялись через Дунай, дивизии Ступишина и Потемкина 12 июня двинулись от Гуробал к Силистрии. Войска Потемкина шли во втором эшелоне по узкой долине, весьма уязвимой для вражеских атак. Перейдя по наведенным понтонам речку Галицу, русские оказались в виду неприятельского лагеря. Нападение турок было отражено авангардом Вейсмана и кавалеристами Потемкина, после чего армия 14 июня достигла окрестностей Силистрии. Крепость была сильно укреплена, в ее стенах и окрестностях насчитывали более 30 тысяч османских воинов.

Войска под начальством Потемкина составили левый фланг русской позиции, закрыв путь из селения Кючук-Кайнарджи в крепость. Первой целью наступления должны были стать господствующие высоты, окружающие цитадель. Именно здесь располагался Нагорный редут – ключевой передовой опорный пункт турок. Дивизии Потемкина отводилась трудная роль в предстоящем бою, войска готовились к лобовой атаке на мощное укрепление противника. Поддержать ее ударом во фланг и тыл неприятеля должен был отряд неустоимого Вейсмана, а также колонна под командой генерал-майора Игельстрома.

Утром 18 июня полки Потемкина разделились по четырем колоннам. Их возглавили: полковник Ярославского полка Лунин, полковник Орловского полка Языков, премьер-майор Фаминицына, подполковник Розенберг (резерв) [2, С. 644].

Пехота была оснащена шанцевым инструментом, фашинами и рогатками. По общему сигналу выпущенной ракетой на рассвете войска при поддержке артиллерии пошли на штурм, преодолевая крутые склоны и глубокие овраги. Атака не была неожиданной для турок. На самых подступах к редуту вражеским огнем был сражен командир ярославцев полковник Лунин. На смешавшихся русских ударили турецкие пехота и конница – войска 1-й и 2-й колонн откатились назад.

Однако, воспользовавшись отвлечением османского гарнизона Нагорного редута на контратаку, в его расположение с флангов ворвались кавалеристы полковника Клички из отряда Вейсмана, Кабардинский полк, а также часть третьей колонны премьер-майора Фаминицына. Остававшиеся здесь турки были перебиты, а 10 захваченных орудий были развернуты против неприятеля. Попав под огонь с тыла, турки одновременно навлекли на себя удар Рижского полка полковника Леонтьева. Командиры противника остановили бегущих, после чего османы несколько раз атаковали занятый

русскими редут, но понесли серьезные потери и бежали в крепость.

Пока главные события разворачивались возле Нагорного редута, в тылу армии Румянцева появился 7-тысячный отряд неприятельской конницы во главе с Черкес-пашой, налетевший на русский вагенбург. Главнокомандующему пришлось спешно организовывать контрудар всей русской кавалерией.

К исходу дня было получено известие о появлении вблизи Силистрии нового турецкого корпуса, по численности равного всей армии Румянцева. Ввиду очевидного превосходства противника и недостаточности сил для штурма крепости командующий принял решение об отходе. Потеряв за 19 июня до 300 человек, русские войска уничтожили вдвое больше турок и захватили 14 орудий. Потери Орловского полка, оказавшегося на самом опасном участке боя, достигли 48 воинов. По количеству выбывших из строя, он оказался третьим среди 23 полков и 4 отдельных батальонов, участвовавших в сражении, следуя за Харьковским гусарским (74 человека) и Ярославским пехотным (69 человек) полками [6, С.147].

19 июня разразился проливной дождь, полностью сковавший передвижение войск. Днем позже армия Румянцева прошла 6 верст к переправе через реку Галицу, отступая к Гуробалам. 22 июня возле селения Кючук-Кайнарджи ценой собственной жизни кавалер ордена Святого Георгия 2-го и 3-го классов генерал-майор О. Вейсман фон Виссенштейн добился победы над турками, пытавшимися пресечь движение русских.

Несмотря на полную победу, вызвавшую панику и отступление основных османских сил, созданный Румянцевым 24 июня военный совет постановил отступать за Дунай.

Неудача атаки Орловского и Ярославского полков на Нагорный редут носила частный характер. Воины этих частей честно выполнили свой долг, сражаясь на самом трудном участке. Свидетельством тому служат высокие потери

орловцев и ярославцев, оказавшихся на острие удара турецкой контратаки. В тот день имелись и иные примеры поведения русских частей, когда назначенная для обходного маневра колонна генерал-майора Игельстрома никак не проявила себя, ограничившись лишь демонстрацией в виду крепостных стен, потеряв при этом три артиллерийских орудия.

Практически одновременно егеря Орловского полка, состоявшие в сводном батальоне Мещерского, могли принимать участие в известном поиске на Туртукай, предпринятом под командованием генерал-майора Суворова 17 июня 1773 года.

Военные историки сходятся во мнении, что командующий 1-й армией весьма скептически относился к успеху похода за Дунай. Выиграв 18 июня первый бой за передовое укрепление, а затем, добившись благодаря доблести отряда генерал-майора Вейсмана полной победы под Кючук-Кайнарджи, Румянцев из-за малочисленности своих войск покинул дунайское правобережье. Исследователи в оценках весьма скромных итогов кампании 1773 года, помимо объективных условий, обращают внимание еще и на человеческий фактор. Так, в фундаментальном труде А. Петрова «Война России с Турцией и польскими конфедератами» неудача осады Силистрии летом 1773 года связывается с пассивной позицией корпуса генерал-поручика И. П. Салтыкова, который не смог предотвратить переброску турецких подкреплений для крепости с других участков театра военных действий [3, С. 62]. В свою очередь, современник событий генерал-поручик Ю. В. Долгоруков прямо связывал отражение русского наступления с действиями корпуса Г. А. Потемкина. Известный своей критической оценкой полководческих качеств всего русского генералитета, Долгоруков был особенно нелицеприятен по отношению к воинским талантам фаворита императрицы. Состояние дел в его соединении мемуарист описывает в следующих выражениях: «корпус его был до крайности расстроен», «...у Потем-

кина никогда ни в чем порядке не было, а граф Румянцев его весьма уважал по его связям у «Двора» [1, С. 481–517].

Командиром Орловского полка в сражении при Силистрии являлся полковник Николай Данилович Языков, родившийся в 1740 году. Принадлежа к известной дворянской фамилии, в 12 лет он был записан в солдаты. Совсем молодым человеком в чине сержанта Н. Д. Языков принял участие в Семилетней войне. В русско-турецкой войне он участвовал уже полковником, будучи в 1770–1772 гг. командирован на грузинский театр под Поти. Орловский полк Языков возглавил накануне похода за Дунай, командуя им до 1777 года, когда по получении звания генерал-майора ему достался высокий пост новороссийского генерал-губернатора.

Резервный корпус Потемкина в течение лета 1773 года должен был защищать нижнюю Валахию от устья р. Аржиса и Негоешт, пространство между р. Дембовица и Яломица и течение Дуная до постов главной армии. Наступившее временное затишье изредка прерывалось незначительными стычками и перестрелками с неприятелем на берегах и островах Дуная.

Очередным видным делом Орловского полка стало участие в новой операции против Силистрии, предпринятой по предписанию Румянцева в октябре 1773 года. Отряд Потемкина намеревался вновь форсировать Дунай у Гуробал и вести поиск на Туртукай. Одновременно намечалось установить вблизи Силистрии батарею осадных орудий для бомбардировки крепости. Местом ее дислокации стал остров Нечай (Кегай), где в ночь на 24 октября под общим командованием бригадира Павла Сергеевича Потемкина, троюродного брата Григория Потемкина, были расположены орудия и возведены траншеи. В них разместились два батальона пехоты прикрытия, из которых как минимум один принадлежал Орловскому полку. Отмеченный вывод следует из сведений о послужной карьере Н. Д. Языкова, согласно которым осенью 1773 года он находился с полком на острове

напротив Силистрии, обороняя осадную батарею от нападений османов [4, С. 41].

Уже утром 24 октября началась бомбардировка крепости, вызвавшая не только многочисленные пожары в Силистрии, но и вражеский десант на остров. Противник атаковал с двух направлений – на 150 речных лодках и 6 больших судах (кончебасах). Из половины из них высадили десант, который был немедленно уничтожен в яростной штыковой атаке русских воинов. Лишившись нескольких лодок и одного кончебаса, уцелевшие османы спешно ретировались в Силистрию. Русские потеряли 24 солдата погибшими, ранения получили 3 обер-офицера и 27 рядовых.

За дело при Кигае П.С. Потемкин был награжден орденом Святого Георгия 3-го класса. Для назначения командиром группировки на острове именно его, а не командира орловцев Н. Д. Языкова имелись объективные причины. Кроме того, что П. С. Потемкин служил под началом своего троюродного брата, бывшего его корпусным командиром, он всю войну находился на глазах П. А. Румянцева и показал себя отличным офицером. Ещё за сражение при Кагуле 1770 года, за три года до описываемых событий, Павел Потемкин получил свою первую высшую награду – орден Святого Георгия 4-го класса, когда до возвышения его троюродного брата Григория Потемкина было еще очень далеко. Н. Языков начал войну на кавказском театре, прибыв в 1-ю армию незадолго до боев за Силистрию. После войны он занимался государственным администрированием, тогда как П. С. Потемкин всю жизнь не выходил из сражений – командовал колоннами при штурмах Измаила и Варшавы, боролся с мятежом шейха Мансура на Кавказе.

Бомбардировка весьма успешно продолжалась несколько суток, несмотря на наличие у осаждающих только одной тяжелой осадной мортиры. Через продолжительное время Г. Потемкину удалось вытребовать еще два таких же мощных орудия. Силы турок в крепости

оказались скованы, что позволило другим русским отрядам провести операции против Варны и Шумлы. Тогда же корпус генерала Глебова переправился через реку у Гуробал и вновь создал опасность для Силистрии.

Серьезных результатов операции русских войск осенью 1773 года за Дунаем не принесли, ввиду чего в начале ноября Румянцев вновь вывел их на левый берег. Орловский полк продолжал прикрывать батарею на Нечае, которая безостановочно громила силистрийские укрепления. Только после перехода на русскую сторону реки всех отрядов армии Румянцева, гарнизон острова, будучи не замечен неприятелем, без потерь на лодках покинул свои укрепления. Зимние квартиры корпусу генерал-поручика Потемкина вновь достались в Валахии со штаб-квартирой в Фокшанах.

В кампанию последнего года войны Орловский полк был включен во 2-ю дивизию, которую некоторое время, до прибытия командира – генерал-поручика Репнина, возглавлял генерал-майор А. В. Суворов. Сбор войск состоялся в Слободзее. В начале года прошли мирные русско-турецкие переговоры, не приведшие к значительным результатам. В мае 2-я дивизия Репнина находилась у Яломицы, готовясь к действиям против Силистрии или Гирсова. Замысел Румянцева состоял в последовательном окружении и блокаде всех основных опорных пунктов турок за Дунаем – Шумлы, Варны и Силистрии. Для действий против последней предназначалась главная армия, где находились и пехотинцы Орловского полка. Свои весьма скромные силы Румянцев распределил на три корпуса генерал-поручиков Глебова, Долгорукова и Репнина, в каждом из которых, не считая кавалерии и казаков, было по два пехотных полка, а в первом дополнительно четыре пехотных батальона.

14 июня основные силы перешли Дунай и знакомых Гуробал, пройдя 4 версты до селения Кольнея. Здесь сутки Румянцев безуспешно ожидал выхода неприятеля из крепости, намереваясь дать ему генеральное сражение. Затем

вперед были высланы корпус Долгорукова и флотилия запорожцев на речных судах, оттеснившие турок от брода через реку Галица и наведшие через нее переправу. 19 июня основные силы Румянцева подошли к деревне Куюжун, оказавшись в 11 верстах от своего авангарда. На следующий день русские незаметно для противника обошли озеро Галица и корпусом Глебова заняли господствующие над ним высоты. К 26 июня все окрестности Силистрии были блокированы русскими войсками. 150-тысячная группировка турок оказалась отрезана от линий снабжения 50 тысячами русских воинов. Такая же участь постигла и другие главные турецкие крепости, ввиду чего неприятель в начале июля запросил мирных переговоров. 3 июля Румянцев с двумя пехотными полками и несколькими эскадронами кавалерии прибыл к селению Кючук-Кайнарджи для встречи с уполномоченными турецкой стороны. Заключенный спустя неделю мир закрепил победы русского оружия в первой «екатерининской» войне с Османской империей.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. сыграла решающую роль в судьбе Орловского пехотного полка. Вступив в нее необстрелянным и не имеющим боевого опыта, по окончании войны он представлял собой стойкий и сплоченный воинский коллектив, познавший триумф побед над неприятелем. Большое значение для этого имели меры по преобразованию ландмилицких полков из конных в пешие, а затем в пехотные, сопровождавшиеся интенсивным обучением войск в полевом лагере под Полтавой накануне войны. Оправданным шагом было пополнение частей Украинской дивизии тремя сотнями обученных мушкетеров и гренадеров из полков регулярной армии. Профессиональный подход русского командования к подготовке вооруженных сил позволил в полной мере раскрыться военным талантам потомков однодворцев, составлявших рядовой состав бывшей ландмилиции.

За шесть лет военных кампаний Орловский полк прошел тысячи верст по причерноморским

степям и придунайским долинам. Встретив войну на днепровском левобережье, орловцы закончили ее на берегах Дуная, трижды форсировав его в 1773–1774 гг. в период блокады Силистрии. На долю орловцев выпали многодневные марши, осадные и фортификационные работы, разведка и поиски против турецких позиций на дунайском театре, штурмовые атаки на Бендерскую крепость и Нагорный редут Силистрии, отражение вражеского десанта на острове Нечай. Победоносная Русско-турецкая война принесла боевое крещение Орловскому пехотному полку, закалив воинов и укрепив их ратный дух и стремление к новым победам.

Библиография:

1. Долгоруков Ю.В. Записки князя Юрия Владимировича Долгорукова. 1740–1830 / Сообщ. В. Безносов // Русская старина. – 1889. – Т. 63. – №9. – С. 481-517.
2. Румянцев П.А. Документы. Т. 2. – М: Военное издательство МО СССР. – 1953. – 864 с.
3. Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1768 по 1774 г. Т. 4. – СПб.: Тип. К.В. Трубникова и В.А. Полетики. – 1874. – 418 с.
4. Российский биографический словарь. Том 25. – СПб.: Тип. Главного управления делов. – 1913. – 495 с.
5. Список воинскому Департаменту, и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам. – СПб: При Государственной военной коллегии. – 1776 (1861). – 308с.
6. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т. 1. 1695–1800 гг. – СПб.: Лито-типография С.-Петербургской тюрьмы. – 1908. – 273 с.

References:

1. Dolgorukov Yu.V. (1889) Zapiski knyazya YUriya Vladimirovicha Dolgorukova. 1740 – 1830 [Notes of Prince Yuri Vladimirovich Dolgorukov] / Soobshch. V. Beznosov // Russkaya starina. – T. 63. – № 9. – S. 481-517. (In Russ.).
2. Rumyantsev P.A. (1953) Dokumenty [Documentation]. T.2. – M: Voennoe izdatel'stvo MO SSSR. – 864s. (In Russ.).
3. Petrov A. (1874) Vojna Rossii s Turciej i pol'skimi konfederatami s 1768 po 1774 g. [The war of Russia with Turkey and the Polish confederates from 1768 to 1774]. T.4. – SPb.: Tip. K.V.Trubnikova i V.A.Poletiki. – 418s. (In Russ.).
4. Rossijskij biograficheskij slovar' [Russian biographical dictionary]. Tom 25. – SPb.: Tip. Glavnogo upravleniya udelov. – 1913. – 495s. (In Russ.).
5. Spisok voinskomu Departamentu, i nahodyashchimsya v shtate pri vojske, v polkah, gvardii, v artillerii i pri drugih dolzhnostyah generalitetu, shefam i shtab-oficeram [List to the military department, and those in the state with the army, in the regiments, guards, in the artillery and in other positions to the generals, chiefs and staff officers]. – SPb.: Pri Gosudarstvennoj Voennoj kollegii. – 1776. (1861). – 308s. (In Russ.).
6. Hronologicheskij ukazatel' voennyh dejstvij russkoj armii i flota [Chronological index of military actions of the Russian army and navy]. T1. 1695-1800 g.g. – SPb.: Lito-Tipografiya S.-Peterburgskoj tyur'my. – 1908. – 273s. (In Russ.).